IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 12.05.2020 | Карин Петтерссон

Путь к постапокалипсису

Однажды после глубокого кризиса появилось более справедливое общество. Приведет ли к перелому эта пандемия?

В ожидании сна ранним утром я предаюсь «игре ума», чтобы отвлечься от посторонних мыслей. Эта игра заключается в размышлениях о том, кого я взяла бы с собой в дикую природу при угрозе апокалипсиса. Какие человеческие качества наиболее ценны в таких условиях? Мышечная масса, выносливость, жизнерадостный характер? Возможно, стоит взять с собой хорошего охотника. Довольно интересно наблюдать, что вскрывает кризис в нас самих.

В своем эссе для журнала Wired британская журналистка Лори Пенни пишет, что в сценариях фильмов-катастроф люди спасаются благодаря грубой силе и оружию. В них героем является человек, борющийся в одиночку против любой угрозы: террористов, зомби, инопланетных пришельцев.

Когда грянул кризис – наш нынешний кризис – выяснилось, что он выглядит не так, как мы это себе представляли. Герой, рискующий своей жизнью ради нашего спасения, – это не опоясанный патронташем человек, борющийся за выживание, с оружием за плечами.

Герой – это няня в доме престарелых, получающая низкую зарплату и вынужденная отдать себя на милость вирусу без дезинфекционных средств или надлежащей защитной экипировки. «Бойцами невидимого фронта» в условиях этого апокалипсиса стали не солдаты, а санитарки и врачи, уборщицы и кассиры. С финских складов на случай чрезвычайной ситуации отгружают не оружие, а хирургические маски и аппараты искусственного дыхания.

Между нами и коллапсом встала не грубая сила, а

Итак, между нами и коллапсом встала не грубая сила, а защитное снаряжение,

защитное снаряжение, медикаменты и больничные койки

медикаменты и больничные койки. Именно часть государства, связанная с общественным благосостоянием, оказалась за последние десятилетия не только недофинансированной, но и приватизированной. Речь о прозаической цивилизационной инфраструктуре: уходе за престарелыми, медицинском обеспечении и общественной безопасности.

И как раз здесь обнажились все наши упущения. Истории о людях, работающих в домах по уходу за престарелыми и продолжающих ходить на работу после инфицирования, невзирая на боли в горле, стали повседневностью. Они просто не могли позволить себе оставаться дома. В результате им, как и многим другим, не хватило двух защитных костюмов: одного – от бедности, другого – от вируса.

Некоторые политики все-таки назвали вызов в обличье вируса, с которым надлежит справиться, «войной». Но настоящая война, не дай Бог, требует действий. От большинства из нас нынче же требуется нечто противоположное: терпение, забота о других, спокойная солидарность, маленькие жесты дружелюбия.

Страх привилегированных слоев общества потерять все незримо присутствует между строк. Зашаталась вся система.

«Конечно же, – риторически вопрошает индийская писательница Арундати Рой, – если бы действительно пришлось иметь дело с войной, то кто оказался бы лучше подготовленным к ней, как не Соединенные Штаты? Если бы для их солдат на фронте понадобились не маски или перчатки, а автоматы, управляемые бомбы, противобункерное оружие, подводные лодки, реактивные истребители и атомные бомбы, разве был бы в них недостаток?». Скорее всего, нет.

Любимое издание финансовой элиты Financial Times несколько недель назад опубликовало текст исторического содержания. «Вирус обнажил хрупкость общественного договора», – под таким заголовком вышла редакционная статья газеты. В ней обосновывается необходимость разворота в доминирующей политической ориентации последних лет и требование задуматься над предложениями о том, каким должен быть всеобщий базовый доход, а также повышение налога на имущество.

«Следует усвоить урок, сделанный главами западных стран и правительств в период мирового экономического кризиса и после Второй мировой войны, чтобы потребовать жертв от всех и предложить общественный договор во благо всех» – к такому выводу приходит газета Financial Times.

Страх привилегированных слоев общества потерять все незримо присутствует между строк. Зашаталась вся система. Именно сейчас, как гласит статья в упомянутой газете, угроза безработицы нависла над еще большим количеством американцев, нежели в 1930-х годах прошлого века.

«Экономика» – это не только и не в первую очередь вопрос прибыли или денег, а материальных условий жизни людей

В дискуссии вокруг коронавируса возникла ложная дихотомия. Речь идет не о выборе между «экономикой», с одной стороны, и «здоровьем» – с другой. «Экономика» – это не только и не в первую очередь вопрос прибыли или денег, а вопрос материальных условий – баланса между трудом и капиталом, общественным здравоохранением и безработицей. Это борьба между надеждой и отчаянием.

Многие читают сейчас пророческий роман Альберта Камю, который словно написан именно для нынешнего момента. Однако я достаю с книжной полки произведение другого классика. Джон Стейнбек в своем романе «Гроздья гнева» описывает картину душераздирающей реальности в американском Пыльном котле, порожденной экономическим кризисом 1930-х годов вместе с экологической катастрофой.

В этой книге семья Джоудов отправляется в Калифорнию и движется сквозь апокалипсис. Среди них – Том и его жена. Здесь же – Роза Сарона, которая становится взрослой и на последней странице предлагает грудное молоко умирающему от голода чужаку. Ее сопровождает Джим Кейси – проповедник, утративший веру. Бывший проповедник становится профсоюзным агитатором. В награду за труды и лишения его избивают до смерти. И в конце концов из экономического кризиса произрастает требование лучшего и более справедливого общества.

Средний класс вдруг словно вспомнил, что социальное государство

Коронавирус режет словно хирургический нож, но отнюдь не без разбора. Идет сортировка по классу. Зажиточные и благополучные клерки могут изолироваться у

защищает не только слабых или бедных

себя дома. Рабочие, санитары, кассиры и водители автобусов подвержены огромному риску и несут на себе бремя за всех остальных. Те, у кого ненадежное рабочее место и низкий доход, кто уже болеет или ослаблен нуждой, страдают больше всех. И в самом низу этой иерархии ведут борьбу за выживание те, кто занят в секторе вольнонаемного труда, и бездомные, лишенные всякой защиты.

От вируса может умереть каждый, но чаще всего от него умирают бедные и больные. Страны, которые могут себе это позволить, панически укрепляют свои системы социального жизнеобеспечения. Средний класс вдруг словно вспомнил, что социальное государство защищает не только слабых или бедных. В Швеции без всякого обсуждения была поднята верхняя планка страхования по безработице. В Объединенном Королевстве в систему социального обеспечения закачиваются миллиардные средства. Неужели вирус стал пробуждением ото сна? Хотелось бы надеяться на это, но уверенности у меня нет.

Очередная бессонная ночь. В этот раз – мои мысли о семействе Джоудов. Они не принадлежат к числу тех, кого я взяла бы с собой, если бы мне пришлось создавать свою воображаемую команду в ситуации постапокалипсиса. Но, как выяснилось, в реальной жизни нельзя выбрать ни время, ни место, в котором грянет кризис. Все они – старики, больные, бедняки – просто оказываются перед вами и требуют своего места в команде и справедливого шанса на выживание.

Данная статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

---

Карин Петтерссон

Стокгольм

Карин Петтерссон (Karin Pettersson) является директором по вопросам публичной политики в Schibsted Media Group и председателем Комитета по свободе слова в СМИ (Media Freedom Board) во Всемирной газетной ассоциации (WAN-IFRA). В 2017 году она получила стипендию от Nieman Foundation и Berkman Klein Center for Internet & Society для обучения в Гарварде. Ранее она была ответственным редактором политического блока в Aftonbladet, самой крупной скандинавской ежедневной газете. Она основала Fokus, ведущий общественно-политический журнал в Швеции, и работала в Социал-демократической рабочей партии Швеции.